

На правах рукописи

Кинякин Андрей Алексеевич

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ АССОЦИАЦИИ В СИСТЕМЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНТЕРЕСОВ
РОССИИ И ГЕРМАНИИ:
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 23.00.04 - Политические проблемы
международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МОСКВА-2006

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Степанов Сергей Александрович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Ильичёва Людмила Ефимовна

кандидат политических наук, доцент
Привалова Виктория Владимировна

Ведущая организация - Государственный университет управления

Защита состоится «27» мая 2006 г. в 12¹⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10 корп. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан «26» мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

М. Н. Мосейкина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В последние годы как в зарубежной, так и в отечественной политической науке наблюдается всплеск исследовательского интереса к проблематике взаимоотношений бизнеса и власти, обусловленный ростом влияния экономических групп интересов на процесс принятия политических решений. Предметом многочисленных исследований становятся корпоративные структуры, а также их профессиональные объединения, рассматриваемые в качестве субъектов политических отношений. В первую очередь это относится к предпринимательским объединениям, которые начинают играть все более заметную роль в политических процессах, занимаясь представительством интересов. Во многом это вызвано усиливающейся взаимозависимостью политической и экономической сфер, что заставляет бизнес-ассоциации все активнее включаться в политическое поле, выполняя посреднические функции в диалоге между властью и бизнесом.

При этом практика участия представительных организаций бизнеса в политических процессах в различных странах имеет ряд существенных отличий, что является следствием не только различий политических систем и моделей политического представительства интересов, но и неодинаковой степенью развитости институтов представительной демократии. Последнее является весьма актуальным в свете идущей дискуссии о характере и типах демократии в различных странах, что заставляет обратиться к практике сравнительного исследования деятельности предпринимательских ассоциаций на примере различных стран с целью не только выявления общих сходств и различий, но и оценки возможностей применения зарубежного опыта.

Попытки этого ранее предпринимались неоднократно. Однако в большинстве случаев они носили разрозненный характер, ограничиваясь лишь описанием опыта функционирования предпринимательских ассоциаций в развитых демократиях, при этом уделяя мало внимания рассмотрению деятельности представительных организаций бизнеса в политических системах переходного типа.

Между тем именно подобный сравнительный анализ позволяет глубже раскрыть феноменологию предпринимательских объединений как политических акторов, а также оценить перспективы их дальнейшего развития, что заявленная нами тема исследования - рассмотрение представительных организаций бизнеса в России и Германии в качестве политических акторов и призвана показать.

Актуальность темы обусловлена не только необходимостью сравнения практик политического представительства в различных политических системах с точки зрения используемых методов и форм артикуляции интересов, но и анализа предпринимательских ассоциаций как общественно-политических акторов в исторической ретроспективе.

Помимо этого рассмотрение предпринимательских ассоциаций выглядит актуальным еще и в силу того, что практика согласования интересов как в России, так и Германии строится на основе некорпоративистской модели, предусматривающей установление тесных партнерских взаимоотношений между государством и заинтересованными группами. Однако если в Германии это партнерство носит преимущественно либеральный характер, обладая рядом черт плюралистической демократии, то российский корпоратизм характеризуется наличием авторитарных тенденций с элементами системы патрон-клиентских отношений.

Актуальности теме исследования также добавляет то обстоятельство, что идущие в настоящее время процессы интеграции и глобализации мирового пространства, с одной стороны, способствуют сближению различных предпринимательских объединений, начинающих все более активно вовлекаться в международные процессы, превращаясь в транснациональные политические акторы, а с другой - приводят к консолидации представительных организаций бизнеса на основе наднациональных объединений.

Таким образом, важность исследования заключается не только в сопоставлении российской практики политического представительства интересов предпринимательскими ассоциациями с опытом функционирования институтов коллективного представительства интересов бизнеса в Германии, но и в рассмотрении ее в динамике современных политических процессов.

В целом сопоставление предпринимательских ассоциаций как субъектов политических отношений, анализ основных форм и методов реализации ими своих интересов в органах представительной власти будут способствовать большому пониманию процессов, идущих в политических системах двух стран, выявлению сильных и слабых сторон системы политического представительства интересов, а также проведению оценки возможностей и перспектив применения зарубежного опыта в российских условиях.

Разработка данной проблематики в предметном поле современной российской политической науки имеет целью привлечь внимание властных и бизнес-структур к проблеме поиска эффективных путей взаимодействия и развития диалога на основе институциональных механизмов.

Степень научной разработанности проблемы

Проблематика деятельности предпринимательских объединений в сфере политики и власти является одним из перспективных исследовательских направлений в западной политической науке. Начало этому направлению было положено еще в начале XX века американским социологом А. Бентли, рассмотревшим феномен групповой активности в различных сферах общественной жизнедеятельности, в том числе и в сфере экономики. Однако основной импульс к развитию оно получило исследованию в середине 50-х годов после выхода работы Д. Трумана «Процесс правления», в которой он обосновал тезис о том, что организованные интересы в сфере экономики являются наиболее представительными¹. В последующие годы появилось немало работ, как подтверждающих, так и опровергающих этот тезис, из них наиболее значимыми можно назвать труды Г. Алмонда, Дж. Берри, Р. Даля, Р. Джордана, М. Дюверже, М. Олсона, Р. Сэлсбери и ряда других ученых².

Однако данные исследования в значительной мере носили общетеоретический характер и не уделяли должного внимания рассмотрению представительных организаций бизнеса как политических акторов в практической плоскости. Между

¹ См.: Truman D. *The Governmental Process*, New York, 1951.

² См.: Almond G., Powell G. *Comparative politics. A Development Approach*, Boston, 1960; Almond G. *Interessengruppen und politischer Prozeß* // In: Doecker G. (Hrsg.): *Vergleichende Analyse politischer Systeme*, Freiburg, 1971, S. 7-88; Berry J.M. *The Interest Group Society*, Second ed. Harper Collin Publishers, 1996; Duverger M. *Party Politics and Pressure Groups*. N.Y., 1972; Jordan G., Schubert K. (Hrsg.): *Policy Networks*. *European Journal of Political Research*, Special Issue, 1992; Olson M. *The Logic of collective action*, Cambridge/Mass., 1965; Salisbury R. U. *Interest Groups* // F.I. Greenstein, N. W. Polsby (eds.). *Non-Governmental Politics Handbook of Political Science*. Mass.: Reading, 1975.

тем растущая роль представительных организаций бизнеса в политических процессах требовала более детального анализа как самих предпринимательских ассоциаций, так и конкретных форм и механизмов продвижения ими своих интересов.

В этой связи в 70-х годах XX века в западной политической науке начинают появляться все больше работ, посвященных непосредственному рассмотрению предпринимательских ассоциаций как политических акторов, а также различных аспектов их деятельности. В числе первых подобных работ можно назвать исследования, проведенные Ф. Шмиттером и Г. Лембрухом³, которые предприняли попытку рассмотрения представительных организаций бизнеса в Европе в контексте социально-экономических отношений (тарифной политики) и сформулировали на этой основе свою теорию неокорпоративизма.

Впоследствии наибольшее распространение подобного рода исследования получили в германской политической науке, где еще в середине 50-х – начале 60-х гг. предпринимались отдельные попытки⁴ рассмотрения предпринимательских ассоциаций (союзов) как субъектов политических отношений, а в конце 70-х – середине 80-х гг. прошлого века сформировалось целое научное направление. К числу наиболее заметных его представителей можно отнести У. фон Алсманна, К. фон Бойме, Ю. Варайна, Х. Вебера, Ю. Вебера, К. Оффе, В. Симона, Х.- П. Ульмана, Р. Хайнце, Й. Шмида, В. Штрека, Е. Шютт-Ветчке, Р. Чаду⁵ и ряд других

---

³ См.: Schmitter P. Still the Century of Corporatism // Review of Politics Jg. 36, 1974, S. 85-131; Schmitter P., Lehmbruch G. (Hrsg.): Trends Toward Corporatist Intermediation. Beverly Hills/London, 1979; Schmitter P., Streeck W. The Organization of Business Interests. A Research Design to Study the Associative Action of Business in the Advanced Industrial Societies of Western Europe IIM/LMP 81-13, Wissenschaftszentrum Berlin, 1981; Lehmbruch G. Wandlungen der Interessenpolitik im liberalen Korporatismus // In: Alemann U., Heinze R. (Hrsg.): Verbände und Staat. Vom Pluralismus zum Korporatismus. Analysen, Positionen, Dokumente, Opladen (2. Aufl.), 1981. S. 50-71; Lehmbruch G. Der Neokorporatismus der Bundesrepublik im internationalen Vergleich und die Konzentrierte Aktion im Gesundheitswesen, in: Gäfgen G. (Hrsg.), Neokorporatismus und Gesundheitswesen, Baden-Baden, 1988.

⁴ См.: Braunthal G. The Federation of the German Industry in Politics, New York, 1955; Eschenburg T. Herrschaft der Verbände. Stuttgart, 1963; Nipperdey T. Interessenverbände und Parteien in Deutschland vor dem Ersten Weltkrieg // In: Politische Vierteljahresschrift, 1/2, Jg. 1960/61.

⁵ См.: Beyme K. Interessengruppen in der Demokratie, München (5. Aufl.), 1980; Alemann U. Organisierte Interessen in der Bundesrepublik, Opladen, 1987; Varain J. (Hrsg.): Interessenverbände in Deutschland, Köln 1977; Weber J. die Interessengruppen im politischen System der Bundesrepublik Deutschland, Stuttgart, 1977; Czada R. Interessengruppen, Eigenschutz und Institutionsbildung: Zur politischen Logik kollektiven Handelns // In: Schubert K. (Hrsg.), Leistungen und Grenzen politischökonomischer Theorie: eine kritische Bestandaufnahme zu Mankur Olson, Darmstadt 1992, S. 57-78; Offe C., Wiesenthal H. Two Logics of Collective Action. Theoretical Notes on Social Class and Organizational Form // Political Power and Social Theory Jg. 1, 1980, S. 67-115; Heinze R. Verbändepolitik und „Neokorporatismus“. Zur politischen Soziologie organisierter Interessen, Opladen 1981; Schmid J. Parteien und Verbände. Konstitution, Kontingenz und Koevolution im System der Interessenvermittlung // In: Czada R., Schmidt M. (Hrsg.). Verhandlungsdemokratie, Interessenvermittlung, Regierbarkeit, Opladen, 1993, S. 171-190; Simon W. Macht und Herrschaft der Unternehmerverbände: BDI, BDA und DIHT im ökonomischen

исследователей. Во многом именно они заложили основу теоретического анализа предпринимательских ассоциаций в контексте германской политической традиции, которая впоследствии позволила рассмотреть отдельные аспекты деятельности германских представительных организаций бизнеса. В частности, деятельность предпринимательских объединений на примере восточных и западногерманских земель после объединения Германии подробно проанализирована в трудах Ф. Айхнера, Х. Визенталя, Г. Воелцкова, Ф. Хеннсбергера⁶.

Существенное внимание практике участия германских предпринимательских союзов в политических процессах, идущих на европейском уровне, было уделено в работах В. Вейденфельда, Б. Колер-Кох, М. Шенделена, Х. –В. Платцера.⁷

В последнее время появилось немало работ⁸, рассматривающих деятельность предпринимательских ассоциаций в контексте глобализационных процессов и их влияния на «государство благосостояния и благоденствия» (Wohlfahrtsstaat). Таким образом, за последние десятилетия в германской политической науке накоплен значительный опыт изучения представительных организаций бизнеса в качестве политических акторов, что позволяет использовать его в последующих исследованиях.

В отличие от германской и в целом западной политической науки в российской политологии предпринимательские ассоциации, как и группы интересов, являются сравнительно новым объектом научного изучения. Первые работы, посвященные проблематике деятельности предпринимательских объединений в сфере политики и власти, появились лишь в начале 90-х годов.

---

und politischen System der BRD, Rugstein, 1973; Schmid J. Verbändewohlfahrt im modernen Wohlfahrtsstaat. Strukturbildende Effekte des Staat-Kirche-Konflikts //In: Immerfall S., Steinbach P. (Hrsg.), Historischvergleichende Makrosoziologie. Stein Rokkan – der Beitrag eines Kosmopoliten aus der Peripherie (Historical Social Research, Special Issue 2/1995), 1993, S. 88-118; Streeck W. Korporatismus in Deutschland: Zwischen Nationalstaat und Europäischer Union, Frankfurt/New York, 1999; Schütt-Wetschky E. Interessenverbände und Staat, Darmstadt, 1997; Ullmann H.-P. Interessenverbände in Deutschland, Frankfurt/M. 1988; Weber H. Unternehmerverbände zwischen Markt, Staat und Gewerkschaft: zur intermediären Organisation von Wirtschaftsinteressen, Frankfurt/New York, 1987.

⁶ См.: Eichner V., Kleinfeld R., Pollack D., Schmid J., Schubert K., Voelckow H. (Hrsg.), Organisierte Interessen Organisierte Interessen in Ostdeutschland, Marburg, 1992; Wiesenthal H. Einheit als Interessenpolitik. Studien zur Sektoralen Transformation in Ostdeutschland, Frankfurt, 1995; Henneberger F. Arbeitgeber- und Wirtschaftsverbände in den neuen Bundesländern //In: Schmid J. / Löbner F. / Tiemann H. (Hrsg.): Organisationsstrukturen und Probleme von Parteien und Verbänden, Marburg, 1994, S. 119-147.

⁷ См.: Kohler-Koch B. Die Gestaltungsmacht organisierter Interessen // In: Jachtenfuchs M., Kohler-Koch B. (Hrsg.), Europäische Integration, Opladen, 1996, S. 193-222; Platzer H.-W. Interessenverbände und europäischer Lobbyismus // In.: Weidenfeld W. (Hrsg.) Europahandbuch, Berlin, 2002, S. 409-423; Schendelen M. Die wachsende Bedeutung des europäischen Lobbying// In: Zeitschrift für Parlamentsfragen, Jg. 24, 1993, S. 64-72.

⁸ См.: Zimmer S. Jenseits von Kapital? Unternehmerverbände und Gewerkschaften im Zeitalter der Globalisierung, Opladen, 2002; Reutter W., Rütters P. (Hrsg.): Verbände und Verbandssystem in Westeuropa, Opladen, 2001.

Однако, несмотря на относительно короткий срок, в последние годы это исследовательское направление получило довольно широкое распространение, наглядным свидетельством чего является появившееся за последние полтора десятка лет большое количество работ по данной проблематике в предметном поле различных дисциплин – правоведении, социологии, экономике, политической науке.

Среди наиболее значимых следует отметить прежде всего работы А. Ю. Зудина, Л. Е. Ильичёвой, Н. Н. Лапиной, В.В. Лепехина, С. П. Перегудова, И. С. Семеновко⁹, рассматривающих деятельность представительных организаций бизнеса в контексте современных политических процессов.

Материалы по истории предпринимательских ассоциаций в России представлены в работах С. Е. Заславского, Т. И. Нефедовой и И. Н. Шапкина¹⁰.

Отдельные аспекты деятельности представительных организаций бизнеса в плане используемых ими форм и методов реализации своих интересов в органах представительной власти отражены в трудах А. С. Автономова, М. Г. Анохина, С. Баранова, О. В. Гаман-Голутвиной, А. П. Любимова, Ф. И. Шамхалова и ряда других исследователей¹¹. Западный (в том числе и германский опыт) политического представительства интересов предпринимательскими

⁹ См.: Зудин А. Ю. Россия: бизнес и политика // *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. №3-4; Зудин А.Ю. Государство и бизнес в посткоммунистической России: цикличность и перспективы институционализации // *Куда идет Россия?* М., 1998; Зудин А. Бизнес и государство при В. Путине: Становление новой системы взаимоотношений. М.: ЦИТ, 2000; Ильичева Л.Е. Лоббизм и интересы предпринимательства. - М.: Мысль, 2000; Лапина Н. Бизнес и политика в современной России. - М.: ИНИОН РАН, 1998; Лепехин В. А. Лоббизм. - М.: Фонд "IQ", 1995; Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семеновко И.С. Группы интересов и российское государство. - М.: Эдиториал УРСС, 1999; Перегудов С.П. Корпоративный капитал в борьбе за избирателя // *Куда идет Россия*. - М., 2000; Перегудов С.П. Крупная российская корпорация как социально-политический институт. - М., 2000; Семеновко И. Группы интересов на Западе и в России: Концепция и практика / ИМЭМО. - М., 2001; Система представительства российского бизнеса: формы коллективного действия. - М.: ЦИТ, 1997; Peregudov S., Semenenko I., Zudin A. Business Associations in the USSR and after // PAIS Paper. University of Warwick, Coventry, 1992.

¹⁰ См.: Заславский С. Е., Нефедова Т. И. Лоббизм в России: исторический опыт и современные проблемы // *Политика и право*, 2000, №2; Шапкин И.Н. Из истории лоббизма в России. Представительские организации российского капитала во второй половине XIX - начале XX веков. - М.: МАЭП, 1999; Шапкин И.Н. Первые лоббистские предпринимательские организации // *Социум*. Научные труды МАЭП. Вып. 1. - М.: МАЭП, ИИК «Калита», «Собрание», 1999.

¹¹ См.: Автономов А.С., Виноградова Т.И., Замятин М.Ф., Хананашвили Н.Л. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России: Учебник. - М., 2003; Анохин М.Г. Лоббизм: система влияния, сдержек, противовесов. // *Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость*. - М.: Инфомарт. 1996; Анохин М.Г. Политический лоббизм: сущность, формы, методы // *Политическое управление*. - М. 1996; Гаман-Голутвина О. Бюрократия или олигархия // *Куда идет Россия?* - М., 2000; Любимов А.П. Профессиональный лоббизм. Технологии лоббирования. - М., 1998; Любимов А.П. Лоббизм и интересы предпринимательства. М., 2000; Шамхалов Ф. И. Государство и экономика: Власть и бизнес. - М.: Экономика, 1999.

объединениями был проанализирован в работах К. С. Вяткина, С. В. Зотова, В. В. Смирнова.¹²

Однако, несмотря на увеличивающееся число работ, посвященных рассмотрению различных аспектов деятельности предпринимательских объединений в сфере политики и власти, в целом проблематика политического представительства интересов бизнес-ассоциациями, использование ими различных форм и методов для продвижения своих интересов по-прежнему остается малоизученной. Во многом это объясняется тем, что в большинстве случаев исследователи ограничиваются поверхностным описанием практики политического представительства интересов предпринимательскими объединениями, не проводя ретроспективного и особенно сравнительного анализа, что позволило бы глубже понять специфику деятельности представительных организаций бизнеса как общественно-политических акторов, а также оценить дальнейшие перспективы их развития. Между тем в настоящее время ценность подобного рода исследований заметно возрастает не только по мере дальнейшего повышения роли представительных организаций бизнеса как политических акторов, но и контексте идущих процессов глобализации и интеграции. Это заметно актуализирует проблему научных изысканий в данном направлении с целью приращения научного знания. И данная диссертация как раз и является попыткой этого.

Объект исследования - система политического представительства интересов как подсистема политической системы общества, выполняющая функции по согласованию общественных интересов.

Предмет исследования - предпринимательские ассоциации как представительские организации бизнеса, а также субъекты политических отношений.

Цель исследования состоит в рассмотрении на основе компаративного анализа практики функционирования предпринимательских ассоциаций в системе политического представительства интересов с целью выявления общих сходств и различий, а также оценки возможностей и границ применения зарубежного опыта по представительству интересов в российских условиях.

---

¹² См.: Вяткин К. С. Лоббизм по-немецки // Полис. 1993. № 1; Смирнов В.В., Зотов С.В. Лоббизм в России и за рубежом: политико-правовые проблемы // Государство и право. 1996. № 1.

Указанная цель во многом предопределила постановку и решение следующих задач диссертационного исследования:

- раскрытие понятия «система политического представительства интересов», определение ее основных параметров, места и роли в политической системе общества;
- анализ различных теорий и концепций групп интересов и политического представительства интересов;
- выявление существенных характеристик предпринимательских объединений как представительных организаций бизнеса, а также политических акторов;
- типологизация предпринимательских ассоциаций в зависимости от их функциональной направленности;
- обобщение германского и российского опыта функционирования представительных организаций бизнеса в исторической ретроспективе;
- анализ основных форм и механизмов представительства интересов предпринимательскими ассоциациями в представительных органах власти на различных уровнях;
- оценка возможностей и перспектив применения германского опыта представительства интересов предпринимательскими союзами в условиях современных интеграционных и глобализационных процессов.

Рабочая гипотеза исследования: Полагаем, что деятельность предпринимательских ассоциаций как представительных организаций бизнеса, направленная на представительство корпоративных интересов на различных уровнях представительной власти (включая наднациональный), способствует более эффективному ведению диалога между бизнесом и властью, а также создает предпосылки для институционализации взаимоотношений между ними, что сравнительный анализ практики функционирования предпринимательских объединений в сфере политики и власти России и Германии и помогает выявить.

Теоретическая основа исследования

Теоретическую основу исследования составляют теории групп интересов и групповой активности, взаимодействия государства и групп интересов, а также теории ассоциаций, организации и принятия решений. В качестве теории среднего

уровня диссертант использовал теорию рационального выбора и современные теории институционализации, разработанные преимущественно западными политологами.

Методы исследования

Методологической основой диссертации послужила комплексная система научных методов, включающая в себя как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение), так и специальные методы исследования - социологический, сравнительно-исторический, нормативно-правовой, политэкономический, метод анализа политической действительности.

Особо следует выделить системный, сравнительный и структурно-функциональный методы анализа, которые, по сути, явились базовыми в ходе проведения исследования. Первые два использовались при описании системы политического представительства интересов как составной части политической системы общества, а также использовались при выработке критериев сравнения деятельности предпринимательских объединений в России и Германии. На основе структурно-функционального метода были рассмотрены конкретные формы и механизмы реализации предпринимательскими ассоциациями своих интересов в органах представительной власти, а также дана оценка эффективности их влияния на процесс принятия политических решений.

В работе также использовались методы анализа правовых документов РФ, ФРГ, Европейского союза, системный анализ тактических задач лоббистов, а также методы ивент-анализа и интервьюирования.

Источниковая база исследования

В рамках проведения исследования диссертантом были использованы источники, которые можно условно разделить на четыре группы.

В первую группу вошли труды основоположников теории групп интересов, ассоциаций организации и институционализации, а также ведущих зарубежных и отечественных исследователей по проблематике организованных групп интересов, на основе которых был определен объект исследования и которые легли в основу теоретико-концептуального анализа системы политического представительства интересов и предпринимательских ассоциаций как заинтересованных групп.

Вторую группу составили законы и нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность предпринимательских организаций как общественных и саморегулируемых организаций в России, Германии, а также в Европейском союзе.

В третью группу источников вошли как материалы собственно предпринимательских объединений (уставные документы, отчеты, исследования, пресс-релизы, аналитические материалы и др.), так и ряда исследовательских структур, занимающихся рассмотрением проблематики взаимоотношений власти и бизнеса.

Наконец, к четвертой группе источников относятся данные, полученные автором в ходе проведения качественных исследований представительных организаций бизнеса (в частности, case-study), а также интервьюирования представителей германских и российских предпринимательских ассоциаций.

Следует отметить, что значительная часть источников, содержащих информацию о функционировании предпринимательских ассоциаций в Германии, была собрана и обработана в библиотеках и информационных базах данных университета г. Бремен (Universität Bremen), а также Научно-исследовательского центра по изучению Центральной и Восточной Европы (Forschungsstelle Osteuropa) в г. Бремен во время стажировки диссертанта по программе межвузовского обмена.

Анализ источниковой базы позволил охарактеризовать объект и предмет исследования, а также сформулировать рабочую гипотезу.

Научная новизна исследования и результаты, полученные лично автором:

Новизна и научная ценность исследования определяются как характером постановки, так и способом разрешения поставленных диссертантом задач, и главным образом заключаются в попытке проведения на основе сравнительного анализа комплексного исследования предпринимательских объединений как общественно-политических акторов, определения их роли и места в различных политических системах, оценке дальнейших перспектив их развития, ранее не предпринимавшейся в отечественной политической науке.

Помимо этого результаты проведенного исследования заключаются в следующем:

- раскрыто и операционализировано понятие «система политического представительства интересов» как подсистема политической системы общества, основной целью которой является согласование общественных интересов; определены ее основные параметры, роль и место в политической системе общества;
- выработаны критерии сравнения предпринимательских ассоциаций и систем политического представительства в России и Германии не только на основе их организационно-правовых форм, но и функциональных аспектов их деятельности;
- детально изучены и описаны основные формы и механизмы представительства интересов предпринимательскими объединениями, в первую очередь, институциональные формы представительства интересов;
- осуществлена оценка возможностей и перспектив применения германского опыта представительства интересов бизнес-ассоциациями на национальном и наднациональном уровнях в российских условиях;
- определены основные направления дальнейшего развития российских и германских предпринимательских ассоциаций как политических акторов, а также эволюция форм и механизмов их участия в сфере политики и власти в условиях современных глобализационных и интеграционных процессов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Система политического представительства интересов представляет собой подсистему политической системы общества, основной целью которой является согласование общественных интересов и которая характеризуется наличием определенного числа акторов, стремящихся оказывать влияние на процесс принятия политических решений.

2. Деятельность представительных организаций бизнеса способствует более эффективной реализации интересов экономических акторов за счет не только большей ресурсной оснащенности, но и более высокой внутренней организации.

3. В условиях современного политического процесса все отчетливее прослеживается тенденция к отходу предпринимательских объединений от

латентных форм представительства интересов и переходу к более открытым механизмам влияния на процесс принятия политических решений, в частности, к институциональным методам.

4. Конечной целью деятельности предпринимательских ассоциаций в политической системе общества является создание институциональной основы для ведения диалога бизнеса и власти, что позволяет значительно повысить эффективность представительства интересов, а также качество процесса принятия политических решений.

5. Сравнительный анализ деятельности предпринимательских ассоциаций в России и Германии подтверждает, что наличие единого центра притяжения в предпринимательской среде в виде «зонтичного» (всеохватывающего) межотраслевого предпринимательского объединения значительно повышает результативность влияния на процесс принятия решений за счет большего представительского ресурса.

6. Использование германского опыта представительства интересов предпринимательскими ассоциациями является полезным в плане дальнейшего развития отечественной практики деятельности представительных организаций бизнеса в политических процессах и в перспективе может способствовать созданию предпосылок для перехода от модели государственного корпоратизма к социетальному корпоратизму с элементами плюралистической демократии.

7. По мере дальнейшего развития процессов глобализации и интеграции предпринимательские объединения все больше будут стремиться выходить за рамки национальных государств, участвуя в политических процессах, идущих на наднациональном уровне и превращаясь в субъекты международных политических отношений. Это является объективной тенденцией их саморазвития как представительных организаций бизнеса, которая в будущем будет только усиливаться.

Теоретическая значимость исследования

Результаты диссертационного исследования включают ряд перспективных направлений анализа процесса политического представительства интересов и процесса принятия политических решений, которые могут быть положены в

основу теоретических разработок по проблемам групповой активности, а также институционализации отношений государства и групп интересов.

В диссертации также содержится ряд важных выводов и оценок относительно характера и форм взаимодействия органов власти и бизнес-структур, которые могут расширить теоретическую базу и способствовать проведению дальнейших исследований по проблематике политического представительства интересов в современной России, повышению эффективности диалога между властью и бизнесом и придания ему большей прозрачности.

Практическая значимость исследования

Выводы, сделанные в диссертации, могут быть использованы как органами государственной власти, так и бизнес-структурами и их корпоративными объединениями при определении возможных путей повышения эффективности их взаимодействия, а также оценки и границ применения зарубежного опыта представительства политических интересов.

Теоретические выводы и эмпирический материал, содержащийся в диссертации, могут быть использованы преподавателями при разработке учебных курсов по сравнительной политологии, политическим институтам и процессам, теории принятия политических решений, а также проблемам взаимодействия органов власти с общественными и общественно-политическими институтами.

Апробация результатов

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в ряде научных публикаций автора. Кроме того, ряд из них был вынесен на обсуждение в виде докладов и выступлений на различных научно-практических конференциях и форумах, в том числе международной научно-практической конференции «Определяющие факторы социально-экономического и политического развития России» (Бремен, 2004 г.); международном научно-практическом симпозиуме «Россия, Франция, Германия и Португалия в контексте европейской интеграции» (Москва, 2004 г.); VII международной научной конференции «Модернизация экономики и государства» (Москва, 2006 г.).

Диссертация также частично прошла апробацию при разработке и чтении учебных курсов «Группы интересов» и «Политические партии, группы интересов,

лоббизм в избирательных кампаниях» для студентов факультета социальных и гуманитарных наук Российского университета дружбы народов.

Структура исследования

Структура исследования определяется его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также 9 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, рассматривается ее актуальность, научная новизна и степень разработанности; определяются основные цели и задачи исследования, его теоретико-методологическая основа и источниковая база; формулируются авторская гипотеза и основные положения, выносимые на защиту; показывается теоретическая и практическая значимость исследования; характеризуются основные результаты, полученные в ходе его проведения, а также их практическая апробация.

Первая глава *«Политическое представительство интересов как специфическая форма политических отношений»* включает в себя два параграфа и посвящена рассмотрению феномена политического представительства интересов на основе анализа основных теорий, концепций и подходов к проблематике групп интересов, моделей взаимодействия государства и групп интересов, а также теорий ассоциаций и организации.

В первом параграфе *«Политическое представительство интересов: теоретико-концептуальный анализ»* раскрывается понятие «система политического представительства интересов» на основе существующих теоретических подходов и концепций к проблематике групп интересов и взаимоотношения государства и групп интересов.

В рамках решения этой задачи диссертант подробно останавливается на концепциях групп интересов и групповой активности. В частности, им рассматриваются концепции групповой борьбы А. Бенгли, организованных групп интересов Д. Трумана и группового обмена Р. Сэлсбери. Особое внимание автор уделяет теории коллективного действия М. Олсона. По его мнению, она как нельзя

лучше отражает не только специфику процесса политического представительства интересов, но и особенности функционирования в системе политического представительства организованных эксклюзивных групп интересов, к числу которых автор относит предпринимательские ассоциации.

При этом исследование феномена системы политического представительства интересов отнюдь не исчерпывается теоретическим анализом существующих концепций групповой активности. В этой связи автор прибегает к рассмотрению различных моделей взаимоотношений государства и групп интересов. В частности, на основе существующих теоретических разработок им подробно анализируется модель плюралистической демократии, корпоративного государства, а также клиентально-патронажных отношений. При рассмотрении теории плюралистической демократии диссертант опирается на труды Г. Ласки, Э. Френкеля, Р. Даля, Ч. Линблома, Г. Алмонда. Анализ корпоративного государства строится на основе теории неокорпоративизма, разработанной Ф. Шмиттером и Г. Лембрухом, и позднее нашедшей отражение в трудах В. Штрека и М. Шмида. Рассмотрение модели патрон-клиентских отношений происходит на основе трудов С. Эйзенштадта, Л. Ронигера, Р. Лемарханда, Р. Милза и ряда других исследователей. На основе полученных в ходе проведения теоретико-концептуального анализа результатов автор приходит к выводу, что система политического представительства интересов является неотъемлемой частью политической системы общества, способствующей оптимизации идущих в ней политических процессов, в частности, процесса принятия политических решений и предлагает собственную трактовку определения системы политического представительства интересов как *подсистемы политической системы общества, направленной на согласование общественных интересов и характеризующейся наличием определенного числа акторов, стремящихся оказывать влияние на процесс принятия политических решений.*

Во втором параграфе «*Организационные аспекты политического представительства*» рассматриваются основные организационные формы политического представительства интересов. На основе анализа теорий ассоциаций и организаций (в частности, концепции Ф. Тённиса) автор пытается обосновать тезис о том, что наиболее эффективными в плане политического представительства

интересов являются ассоциативные формы организации, которые обладают не только большей ресурсной оснащенностью по сравнению с другими формами, но и имеют возможность сокращать издержки, связанные с политическим представительством интересов, за счет рекрутирования новых членов группы. Однако это относится только к так называемым инклюзивным группам. В случае же с эксклюзивными группами наблюдается обратная картина: численный состав остается относительно стабильным, поскольку организация не стремится к существенному увеличению своей членской базы, компенсируя это более высокой внутренней организацией, за счет чего получает возможность более эффективно заниматься отстаиванием своих интересов.

По мнению автора, оба данных типа организации присущи современным предпринимательским ассоциациям, которые в настоящее время занимают одно из ведущих мест в системе политического представительства интересов. Автор типологизирует предпринимательские ассоциации на основе организационно-структурного критерия, приходя к выводу, что, несмотря на внешние различия, они преследуют схожие цели и задачи, выполняя не столько функции представительных организаций, сколько субъектов политических отношений.

В целом проведенный в первой главе теоретико-концептуальный анализ основных подходов к проблематике групп интересов и моделей взаимоотношения государства с группами интересов позволяет раскрыть феноменологию политического представительства интересов, дать определение системы политического представительства интересов, а также оценить ту роль и место, которое занимают в ней предпринимательские ассоциации.

Вторая глава *«Предпринимательские ассоциации как общественно-политические акторы (на примере России и Германии)»* состоит из двух параграфов и посвящена детальному рассмотрению генезиса предпринимательских организаций бизнеса в России и Германии как общественно-политических акторов, а также анализу их текущего состояния.

В первом параграфе *«Представительские организации капитала в России и Германии: историко-политологический анализ»* рассматривается эволюция предпринимательских объединений в России и Германии, начиная с простейших организационных форм (в Германии это цеховые объединения, гильдии, ферейны)

и заканчивая формированием в начале XX века представительных организаций и системы корпоративного представительства, приближенных в современном типу. Автор предпринял попытку комплексного анализа процесса формирования предпринимательских объединений в России и Германии, обращая внимание на то факт, что, несмотря на разницу в культурно-исторических типах и общественно-политических системах, а также различный уровень развития капиталистических отношений в России и Германии, предпринимательские ассоциации современного типа в этих странах начинают возникать приблизительно в одно и то же время - 50-70 гг. XIX века. По мнению диссертанта, во многом это было обусловлено качественными изменениями, которые произошли в это время в экономиках двух стран, что выразилось прежде всего, в ускорении процессов модернизации, что привело к их переходу в индустриальную стадию развития.

Следствием этого явились не только укрупнение промышленности, но и окончательное выделение в общественной структуре предпринимательского класса как отдельной социальной группы, которая начинает стремительно самоорганизовываться, играя все более заметную роль в социально-экономических и общественно-политических процессах. И в данном случае значительно повышается значение представительных организаций в качестве транслятора интересов буржуазии. Таким образом, как отмечает диссертант, предпринимательские ассоциации, являвшиеся продуктом самоорганизации предпринимателей, начинают выполнять несвойственные им функции политических акторов, активно участвуя в политических процессах, что постепенно превращается из «побочного продукта» в основной вид их деятельности. Автор предпринимает попытку классификации и анализа основных видов представительных организаций буржуазии в России и Германии, отмечая, что по своим организационно-структурным критериям они во многом сходны. Тем не менее он проводит ряд существенных различий между ними, указывая на специфику системы корпоративного представительства. В частности, диссертант подробно останавливается на рассмотрении биржевых комитетов в России как представительных организаций буржуазии, делая вывод о том, что их функционирование во многом затормозило процесс формирования торгово-промышленных палат как органов регионального представительства, в то время

как в Европе, и, в частности в Германии, они действовали начиная с 20-х годов XIX в.

Во втором параграфе *«Предпринимательские ассоциации в условиях современного политического процесса»* осуществлен комплексный анализ германских и российских представительных организаций бизнеса на современном этапе исторического развития. Прежде всего диссертант обращается к рассмотрению современных российских представительных организаций бизнеса, отмечая, что процесс их создания протекал волнообразно. Всего автор выделяет три «волны». Первая приходится на конец 80-х – начало 90-х годов прошлого века, и связана с началом процессов структурной трансформации в общественно-политической и экономической сферах, возрождения института предпринимательства, что потребовало создания ряда организационных форм. Этот этап характеризуется формированием крупных предпринимательских объединений, таких как Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата РФ, Аграрный союз России, претендовавших на роль «головных» предпринимательских объединений.

Вторая «волна» (1993-1997 гг.) создания представительных организаций обусловлена ускорением процессов самоорганизации в бизнес-сообществе, что потребовало создания новых, прежде всего, отраслевых форм корпоративного представительства. Особенностью этого этапа является то, что ряд предпринимательских ассоциаций (Ассоциация частных и приватизируемых предприятий, Круглый стол российского бизнеса, Федерация товаропроизводителей России) создавался в качестве противовеса уже существующим и носили ярко выраженную идеологическую окраску.

Наконец, третья «волна» приходится на 2000-2002 гг. и связана с обозначившимся кризисом прежних форм представительства и необходимостью заполнения образовавшегося «представительного» вакуума. Автор подробно останавливается на рассмотрении конкретных видов предпринимательских ассоциаций, их организационной структуры, а также различных аспектов деятельности в сфере политики и власти.

В рассмотрении германского опыта диссертант уделяет особое внимание организационным аспектам деятельности германских бизнес-ассоциаций, отмечая,

что в ряде случаев они были заложены еще в начале XX века. С этой целью анализируется опыт функционирования германских представительных организаций бизнеса в период с 1917 по 1945 гг., который способствует более четкому пониманию процессов, которые идут в системе корпоративного представительства Германии на сегодняшний день. Автор отмечает, что на данный момент в ней насчитывается свыше 230 предпринимательских объединений. Однако ведущую роль в системе политического представительства интересов играет ограниченное число крупных общенациональных предпринимательских объединений, таких как Федеральный союз германской промышленности (Bundesverband der Deutschen Industrie), Федеральное объединение германских работодателей (Bundesvereinigung der deutschen Arbeitgeberverbände) и Германский торгово-промышленный съезд (Deutsche Industrie und Handelstag). Диссертант отмечает, что, несмотря на декларируемые разные цели и задачи, которые преследуют эти предпринимательские ассоциации, и некое негласное «разделение труда» они имеют много общего. В частности, связаны узами соучредительства, «перекрестным членством». Это позволяет им объединять свои усилия для отстаивания коллективных интересов по ряду ключевых вопросов (например, по вопросам тарифной политики). Причем, как отмечает автор, деятельность представительных организаций бизнеса затрагивает не только национальный уровень (Германия), но и начинает все больше осуществляться на наднациональном уровне, что обусловлено идущими процессами европейской интеграции и передачи части властных полномочий наднациональным структурам. В частности, в последние десятилетия германские предпринимательские объединения стремятся активно развивать свою деятельность на европейском уровне, непосредственно занимаясь представительством своих интересов в европейских органах представительной власти и участвуя в работе наднациональных предпринимательских объединений (UNICE, CEEP, UEAPME, Eurochambers). По мнению диссертанта, по мере дальнейшего развития интеграционных процессов в Европе европейское направление деятельности германских предпринимательских союзов будет становиться все более приоритетным.

В целом, по результатам проведенного во второй главе исследования предпринимательских ассоциаций в качестве общественно-политических акторов, делается вывод о том, что по мере их эволюции как представительных организаций бизнеса степень вовлеченности ассоциаций в политические процессы заметно возрастает, что требует применения новых форм и методов продвижения интересов во власть.

Третья глава *«Функциональные аспекты деятельности предпринимательских ассоциаций в системе политического представительства интересов России и Германии»* состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению основных форм и механизмов реализации предпринимательскими ассоциациями интересов в органах представительной власти на различных уровнях, а также оценке возможностей и перспектив применения зарубежного опыта в российских условиях.

В первом параграфе *«Формы и механизмы представительства интересов представительными организациями бизнеса»* на основе сравнительного анализа практики функционирования предпринимательских ассоциаций в России и Германии анализируются основные формы и механизмы представительства интересов. На основе функционального критерия соискатель проводит их классификацию, выделяя латентные (скрытые) и открытые формы представительства. К числу первых он относит лоббистскую деятельность, которая используется предпринимательскими ассоциациями для продвижения своих интересов не только в законодательных, но и в других органах представительной власти, и характеризуется неформальными контактами между представителями предпринимательских ассоциаций и представительных органов власти. На примере текущей деятельности германских и российских бизнес-ассоциаций доказывается, что в настоящее время лоббистская деятельность в привычном понимании начинает утрачивать доминирующую роль в деятельности представительных организаций бизнеса, уступая место открытым формам представительства интересов. Последние, как отмечает автор, чаще всего принято ассоциировать с различными институциональными механизмами взаимоотношений власти и бизнеса. К ним, в частности, стоит отнести формирование различного рода совещательных структур при органах государственной власти (так называемая

«комитетская система»), практику «открытых слушаний», экспертно-консультационное обеспечение законотворческого процесса, «выставочную» и PR-деятельность, социальное партнерство и др. Все эти формы предполагают использование различных методов продвижения интересов во власть, которые также оказываются предметом изучения. В рамках экспертно-консультационного обеспечения законодательного процесса подробно анализируется деятельность предпринимательских ассоциаций по проведению так называемых общественных экспертиз законопроектов, а в контексте выставочной деятельности автор останавливается на рассмотрении различных PR-стратегий, в том числе, таких специфических как «связи с органами государственной власти» (governmental relations). Таким образом, на основе сравнительного анализа различных форм и методов политического представительства интересов автор приходит к выводу о том, что предпринимательские ассоциации в России и Германии используют схожий инструментарий политического представительства интересов, что позволяет выработать критерии для сравнения с целью оценки эффективности их влияния на процесс принятия политических решений.

Во втором параграфе *«Эволюция корпоративного представительства интересов: основные перспективы развития»* дается комплексная оценка основных направлений использования форм и механизмов политического представительства интересов в контексте идущих интеграционных и глобализационных процессов в мире. Рассматривая получающую все большее распространение практику выхода предпринимательских ассоциаций за национальные рамки, диссертант предпринимает попытку обосновать тезис о том, что в дальнейшем деятельность представительных организаций бизнеса будет носить все более наднациональный характер. Причем, как утверждается, этот процесс затронет не только германские предпринимательские союзы, которые в настоящее время и так активно развивают свою деятельность на европейском уровне, но и российские бизнес-ассоциации, действующие в основном на постсоветском пространстве. По мнению соискателя, прежде всего это будет вызвано растущей интеграцией российской экономики в мировую, укрепляющимися торговыми связями и участием российских корпоративных структур в системе международного разделения труда. С целью повышения

эффективности политического представительства интересов и степени влияния на процесс принятия решения как российские, так и германские представительные организации бизнеса будут стремиться к установлению и развитию контактов с предпринимательскими ассоциациями в других странах, более тесной координации своих действий, а также к участию в международных представительных организациях бизнеса. Как отмечает автор, отдельные попытки этого в настоящее время предпринимаются в виде установления двусторонних и многосторонних партнерских отношений (в частности, между германскими и российскими представительными организациями). Однако по мере дальнейшего развития процессов глобализации они будут носить все более системный характер, что потребует от представительных организаций бизнеса приложения немалых усилий, прежде всего по консолидации сил на основе единого центра притяжения.

По мнению диссертанта, именно создание единой наднациональной предпринимательской ассоциации, которая могла бы консолидировать на своей основе большинство корпоративных структур вне зависимости от их размера и отраслевой направленности, способствовало бы не только более эффективному представительству интересов, но и оптимизации издержек, связанных с их реализацией. Наглядным примером этого может являться германский опыт, где Федеральный союз германской промышленности артикулирует интересы практически всех германских предпринимателей, занятых в промышленном секторе, что позволяет говорить о том, что в дальнейшем он может быть использован в отечественных условиях, учитывая специфику российской политической системы и системы политического представительства интересов. Таким образом, соискателем сформулировано типовое решение проблемы повышения эффективности политического представительства интересов и предложен типовой план по оптимизации деятельности представительных организаций бизнеса в будущем.

В целом, в рамках проведенного в третьей главе исследования делается вывод о том, что использование форм и механизмов политического представительства интересов (особенно открытых) способствует не только эффективной артикуляции интересов, но и установлению более тесных контактов между предпринимательскими ассоциациями и институтами власти. Можно

предположить, что в условиях идущих процессов глобализации эти отношения будут эволюционировать в сторону все большего выхода предпринимательских ассоциаций за рамки национальных государств и перехода на наднациональный уровень, что, в свою очередь, будет способствовать как появлению новых форм корпоративного представительства, так и выработке иных механизмов артикуляции и агрегирования интересов.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, а также формулируются основные выводы. Отмечается, что, несмотря на ряд существенных различий, обусловленных особенностями политических систем, практика деятельности предпринимательских ассоциаций в системе политического представительства интересов России и Германии обнаруживает много общего как в прошлом, так и настоящем. В частности, это использование схожих форм и механизмов реализации интересов в органах представительной власти, а также общий вид системы корпоративного представительства. Тем не менее имеется и ряд существенных отличий, главным из которых, по мнению автора, является различный характер политического представительства интересов, а также отсутствие «зонтичной» предпринимательской ассоциации в России, которая бы выражала интересы не только отдельных отраслей, но и всего предпринимательского класса, как это происходит в Германии. На основе этого делается вывод о том, что использование германского опыта в российских условиях позволит повысить эффективность политического представительства интересов, а также будет способствовать дальнейшему развитию диалога между бизнесом и властью.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Кириякин А. А. Евролоббизм в контексте укрепления экономических взаимосвязей России и ЕС // Россия, Франция, Германия и Португалия в контексте европейской интеграции: Материалы Международного научного симпозиума. - М.: Изд-во РУДН, 2005. - С. 258-264.

2. Кинякин А. А. Социальное партнерство: мировой опыт и российская практика // Политические институты и процессы: российское и мировое измерение: Материалы международной конференции студентов и аспирантов-политологов / Под ред. проф. Слизовского Д.Е. Вып. II. – М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 25-34.

3. Кинякин А. А. Формы институционализации взаимоотношений власти и бизнеса в современной России // Политические институты и процессы: российское и мировое измерение: Материалы международной конференции студентов и аспирантов-политологов / Под ред. проф. Слизовского Д.Е. Вып. III. – М.: МАКС Пресс, 2005. - С. 20-40.

4. Кинякин А. А. GR как форма политического менеджмента и институционализации взаимоотношений власти и бизнеса // Политические институты и процессы: российское и мировое измерение: Материалы международной конференции студентов и аспирантов-политологов / Под ред. проф. Слизовского Д.Е. Вып. IV. – М.: МАКС Пресс, 2005. - С. 140-149.

5. Кинякин А. А. «Вращающиеся двери»: кадровый элитообмен как механизм представительства интересов // Актуальные проблемы современной политической науки и политики: Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых-политологов / Под ред. проф. Слизовского Д.Е. – М.: МАКС Пресс, 2006. - С. 100-111.

Кинякин Андрей Алексеевич

**Предпринимательские ассоциации в системе политического представительства
интересов России и Германии: сравнительное исследование**

Диссертация посвящена сравнительному анализу деятельности представительных организаций бизнеса в сфере политики и власти России и Германии, оценке их роли и места в системе политического представительства двух стран. Цель исследования состоит в комплексном рассмотрении практик политического представительства интересов, описании форм и механизмов политического участия бизнес-ассоциаций. В диссертационном исследовании рассматриваются не только проблемы функционирования предпринимательских ассоциаций на современном этапе, но и предпринимается попытка их анализа в исторической ретроспективе с целью более глубокого их изучения как общественно-политических акторов. Автор делает ряд выводов и оценок относительно возможностей и перспектив применения зарубежного опыта в российских условиях, обозначая основные направления дальнейшего развития представительных организаций бизнеса и практик политического представительства интересов в свете идущих на сегодняшний день в мире процессов интеграции и глобализации.

Andrey A. Kinyakin

**Entrepreneurial associations in the system of political representation in Russia and
Germany: comparative study**

The dissertation devoted to the comparative analysis of the activity of the entrepreneurial and business associations in the Russian and German political systems, the accession of their role in the representation system of two countries. The study aimed at complex consideration of the practices of interest-representation and description of the main forms and methods of the political engagement of business associations. The study deals not only with the contemporary politics, but considers business associations in the historical retrospective, that turns out to be very helpful to define their specifics as social and political actors. The author also makes some important conclusions and estimations, concerning the possibilities and perspectives of the usage of German experience in the Russian conditions, what helps to single out the basic trends of further development of the business representation organizations and evolution of the interest-representation practices in the context of ongoing processes of world globalization and integration.

Принято к исполнению 25/05/2006
Исполнено 25/05/2006

Заказ № 444
Тираж: 100 экз.

ООО «11-й ФОРМАТ» ИНН 7726330900
Москва, Варшавское ш., 36
(495) 975-78-56
(495) 747-64-70
www.autoreferat.ru

